

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ТРЕТИЙ ГОД

№ № 1-15

226-е по 240-е заседания

6 января - 4 февраля 1948 года

Нью-Йорк

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
Двести двадцать шестое заседание	
1. Предварительная повестка дня	1
2. Доклады Генерального Секретаря о полномочиях представителей Аргентины и Канады в Совете Безопасности	1
3. Приветственное слово Председателя, обращенное к трем новым членам Совета Безопасности	1
4. Утверждение повестки дня	2
5. Обсуждение ситуации в Джамму и Кашмире	2
Двести двадцать седьмое заседание	
6. Предварительная повестка дня	4
7. Доклады Генерального Секретаря относительно полномочий представителей Канады, Соединенного Королевства и Украинской Советской Социалистической Республики	4
8. Утверждение повестки дня	5
9. Обсуждение ситуации в Джамму и Кашмире (продолжение)	5
Двести двадцать восьмое заседание	
10. Предварительная повестка дня	18
11. Утверждение повестки дня	18
12. Обсуждение ситуации в Джамму и Кашмире (продолжение)	18
Двести двадцать девятое заседание	
13. Предварительная повестка дня	45
14. Утверждение повестки дня	45
15. Обсуждение ситуации в Джамму и Кашмире (продолжение)	45
16. Каблограмма председателя Комитета добрых услуг по индонезийскому вопросу от 17 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности	64
Двести тридцатое заседание	
17. Предварительная повестка дня	64
18. Утверждение повестки дня	64
19. Обсуждение ситуации в Джамму и Кашмире (продолжение)	64
Двести тридцать первое заседание	
20. Предварительная повестка дня	72
21. Утверждение повестки дня	72
22. Обсуждение индо-пакистанского вопроса	82
Двести тридцать второе заседание	
23. Предварительная повестка дня	85
24. Утверждение повестки дня	85
25. Обсуждение индо-пакистанского вопроса (продолжение)	85

	Стр.
Двести тридцать третье заседание	
26. Официальное сообщение	103
Двести тридцать четвертое заседание	
27. Обсуждение индо-пакистанского вопроса (продолжение)	105
Двести тридцать пятое заседание	
28. Предварительная повестка дня	116
29. Утверждение повестки дня	116
30. Обсуждение индо-пакистанского вопроса (продолжение)	116
Двести тридцать шестое заседание	
31. Предварительная повестка дня	136
32. Утверждение повестки дня	136
33. Обсуждение индо-пакистанского вопроса (продолжение)	136
Двести тридцать седьмое заседание	
34. Предварительная повестка дня	146
35. Утверждение повестки дня	146
36. Обсуждение индо-пакистанского вопроса (продолжение)	146
Двести тридцать восьмое заседание	
37. Предварительная повестка дня	156
38. Чествование памяти Мохандаса К. Ганди	157
Двести тридцать девятое заседание	
39. Предварительная повестка дня	161
40. Утверждение повестки дня	161
41. Обсуждение индо-пакистанского вопроса (продолжение)	161
Двести сороковое заседание	
42. Предварительная повестка дня	181
43. Утверждение повестки дня	181
44. Обсуждение индо-пакистанского вопроса (продолжение)	181

ДВЕСТИ ТРИДЦАТЬ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг 22 января 1948 года, 2 ч. 30 м. дня Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель: Г-н Ф. ван-ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики, Франции.

20. Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 231)

1. Утверждение повестки дня.
2. Индо-пакистанский вопрос:

а) Письмо представителя Индии от 1 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности относительно ситуации в Джамму и Кашмире (документ S/628)¹.

б) Письмо министра иностранных дел Пакистана от 15 января 1948 года на имя Генерального Секретаря относительно ситуации в Джамму и Кашмире (документ S/646)².

с) Письмо министра иностранных дел Пакистана от 20 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/655).

21. Утверждение повестки дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Прежде чем представить Совету предварительную повестку дня, я хотел бы обратить внимание Совета на изменение, внесенное на основании полученного мною письма от 20 января от министра иностранных дел Пакистана; это изменение — внесенное на основании вышеупомянутого письма — касается общего названия одного из пунктов повестки дня.

По этому вопросу я получил сегодня письмо от представителя Индии; я попрошу переводчика зачитать подлинный текст на английском языке и затем перевести его на французский.

«Председателю Совета Безопасности:

Милостивый государь,

Обращаю Ваше внимание на появившееся сегодня утром в New York Times сообщение, в котором указывается, что название пункта повестки дня сегодняшнего заседания Совета Безопасности изменено, так что теперь пункт называется «Индо-пакистанским вопросом», вместо «Вопроса о Джамму и Кашмире». Как Вы несомненно знаете, пункт 1 повестки дня Совета Безопасности именовался до сих пор «Вопрос о Джамму и Кашмире». Вам также, вероятно, известно, что было решено продолжать на сегодняшнем заседании Совета Безопасности прения по пункту 1 повестки дня, т. е. относительно ситуации в Джамму и Кашмире, и предоставить представителю Индии возможность ответить на заявление представителя Пакистана. Встречная жалоба Пакистана еще не внесена в повестку дня, и прения по этому вопросу могут начаться

лишь после того, как Индия сможет представить свой ответ на эту жалобу, и после того, как она будет включена официально в повестку дня. Надеюсь, что это сообщение в New York Times неправильно. Вряд ли я должен добавлять, что мы будем протестовать самым энергичным образом против изменения в названии этого пункта повестки дня, по которому прения должны возобновиться сегодня.

Глава индийской делегации
в Совете Безопасности
Н. ГОПАЛАСВАМИ АЙЯНГАР»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Для Совета Безопасности необычно, чтобы стороны, не являющиеся членами Совета Безопасности, принимали участие в прениях по вопросу об утверждении повестки дня. Тем не менее, ввиду щекотливого характера вопроса, выдвинутого представителем Индии, я предлагаю Совету сделать исключение.

Если не имеется возражения, я считаю что Совет принял решение в этом смысле.

Г-н ГОПОЛАСВАМИ АЙЯНГАР (Индия) (говорит по-английски): Пункт повестки дня, по которому мы до сих пор вели прения, все время именовался «Вопросом о Джамму и Кашмире». Это название впервые было изменено в предварительной повестке дня на «Индо-пакистанский вопрос». Как нам говорят, основанием для такого изменения было получение письма представителя Пакистана от 20 января 1948 года [документ S/655]. Первая фраза этого письма гласит: «Имею честь просить Вас созвать в возможно короткий срок заседание Совета Безопасности для рассмотрения ситуаций (кроме ситуации в Джамму и Кашмире), изложенных в моем письме от 15 января 1948 года на имя Генерального Секретаря»³.

Следовательно, это письмо относится не к ситуации в Джамму и Кашмире, обсуждавшейся нами все эти дни, а к иным ситуациям.

Позвольте мне обратить внимание Совета Безопасности на некоторые обстоятельства, возникшие в ходе наших прений, и напомнить Вам о словах Председателя при закрытии им последнего заседания Совета Безопасности. Председатель заявил: «Предлагаю собраться снова для дальнейшего рассмотрения этого вопроса...». Слова «этого вопроса» могли относиться только к вопросу о Джамму и Кашмире, обсуждавшемуся нами на этом заседании.

³ Продолжение письма гласит: «Все эти ситуации повели к острому кризису в отношениях между Индией и Пакистаном. В частности, продолжающаяся оккупация индийскими вооруженными силами княжества Джанагад, являющегося частью Пакистана, притеснения и грабежи, жертвой которых является мусульманское население, представляют собою casus belli и могут потребовать военных действий со стороны Пакистана, если Совет Безопасности не примет срочных мер.

¹ См. Официальные отчеты, Совет Безопасности, третий год, Дополнение за ноябрь 1948 года, стр. 139-144 англ. текста.

² Там же, стр. 67-87 англ. текста.

Министр иностранных дел
правительства Пакистана
ЗАФРУЛЛА-хан.

Если Совет Безопасности вспомнит сделанное в связи с этим заявление представителя Пакистана, то он убедится, что в письме от 15 января 1948 года, при котором представитель Пакистана препроводил три документа [документ S/646], предусматривалось, что документ, содержащий встречную жалобу Пакистана, будет рассматриваться отдельно.

В своем выступлении 16 января 1948 года [228-е заседание] представитель Пакистана категорически заявил:

«Совет Безопасности рассмотрел, как ему и надлежало, вопрос о Кашмире, ибо этот вопрос был передан на его рассмотрение до того, как Пакистан выдвинул другие вопросы. Поэтому я ограничусь теперь вопросом о Кашмире. Однако, как я уже указал, для того чтобы составить себе правильное представление о положении в Кашмире, вопрос следует рассмотреть в его исторической перспективе. Речь здесь идет не о единичном инциденте. Поэтому в данное время я коснусь прочих вопросов лишь постольку, поскольку они способствуют правильной оценке вопроса о Кашмире. Я изложу более подробно нашу сторону вопроса, когда Совет Безопасности приступит к его рассмотрению».

Позвольте мне также сослаться на сказанное мною позавчера относительно заголовка проекта резолюции, представленного на рассмотрение Совета Безопасности. Я настаивал на том, чтобы эта резолюция ограничивалась вопросом о Джамму и Кашмире, и члены Совета согласились, что в настоящий момент мы занимаемся исключительно рассмотрением этого вопроса.

В письме сэра Мохаммеда Зафрулла-хана от 20 января 1948 года речь идет о ситуациях, не касающихся вопроса о Джамму и Кашмире. Индийская делегация не возражает против включения этих вопросов в повестку дня Совета Безопасности. Она охотно согласится на то, чтобы они были переданы на рассмотрение Совета Безопасности; но этого еще не сделано. Поэтому мне представляется неправильным, чтобы, на основании одной лишь просьбы сэра Зафрулла-хана о рассмотрении Советом Безопасности этих вопросов возможно скорее, было изменено название, а, следовательно, и существо вопроса, по которому до сих пор происходили прения.

Индийская делегация вполне согласна на то, чтобы вопрос был включен в повестку дня Совета Безопасности в возможно близком будущем. Я уже уведомил Председателя Совета Безопасности, что, поскольку эта жалоба была сообщена нам лишь по нашем прибытии, и ввиду того, что нам необходимо снестись с нашим правительством для получения от него инструкций, равно как и материала, необходимого для ответа на все многочисленные вопросы, охватываемые этой встречной жалобой, — мы должны иметь в нашем распоряжении некоторое время для представления ответа. Мы надеемся, однако, представить ответ в течение ближайших нескольких дней.

Когда мы представим ответ, когда сэр Зафрулла-хан изложит свою точку зрения в этой встречной жалобе и когда мы ответим на его заявление, — тогда только Совет Безопасности сможет заняться этой стороной общего вопроса и сможет

обсуждать ее столько, сколько он сочтет желательным.

Теперь же я просил Председателя о созыве заседания Совета Безопасности, с тем чтобы продолжать прерванные позавчера прения, и Председатель любезно удовлетворил мою просьбу. Однако самый факт возобновления прений и получения письма сэра Мохаммеда Зафрулла-хана не дает еще оснований для изменения названия пункта повестки дня, следовательно, и существа дискуссии.

Как известно, мы считаем чрезвычайно важным, чтобы обсуждение вопроса о Джамму и Кашмире было продолжено возможно скорее; если мы сможем найти решения, приемлемые для обеих сторон, то, быть может, содержащиеся во встречной жалобе Пакистана заявления смогут вообще отпасть в нашем споре. Но я не хочу преждевременно высказывать нашу точку зрения на встречную жалобу Пакистана.

Мы считаем важным, чтобы представленная на рассмотрение Совета Безопасности предварительная повестка дня не утверждалась в ее настоящей форме и чтобы первоначальное название пункта было восстановлено. Я не возражаю против включения в нашу повестку дня письма сэра Мохаммеда Зафрулла-хана, если Председатель Совета Безопасности сочтет это целесообразным; но оно не может стать частью одного из пунктов, ранее включенных в повестку дня. Разница между включением его в качестве части указанного пункта и включением в качестве самостоятельного пункта заключается в том, что если письмо будет включено как отдельный пункт повестки дня, — что, по моему мнению, будет правильно, — то оно сможет обсуждаться только по окончании рассмотрения первоначального пункта повестки дня и не сможет рассматриваться как часть этого пункта.

Я хочу подчеркнуть, что Индия вовсе не пытается уклониться от обсуждения вопросов, затрагиваемых Пакистаном в его встречной жалобе. Мы вполне готовы ответить на все обвинения и сделаем это в свое время. Но я прошу Совет Безопасности продолжать уже начатую работу, т. е. продолжать расследование вопроса о Джамму и Кашмире и сделать все необходимое для его возможно скорого завершения. Я надеюсь, что решение, к которому мы придем в конечном счете, будет приемлемо для обеих сторон.

Если, однако, название пункта повестки дня будет изменено и если дискуссия будет расширена, то индийская делегация, в случае принятия Советом Безопасности такого решения, будет вынуждена пересмотреть свою позицию. Совершенно очевидно, что мы не сможем продолжать сегодня прений, если они не ограничатся вопросом о Джамму и Кашмире.

Я надеюсь, что Совет Безопасности правильно истолкует общий дух моего выступления и поймет, почему я настаиваю на восстановлении в повестке дня того пункта, который мы рассматривали все это время. Я надеюсь, что члены Совета Безопасности со мной согласятся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Для того чтобы дискуссия не вышла из намечен-

ных рамок, желательно, чтобы она ограничилась тем вопросом, который формулирован в предварительной повестке дня.

Г-н НОЭЛЬ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Наш юрисконсульт г-н Батхэрст обратил мое внимание на этот пункт повестки дня в его новой форме и на изменение названия этого пункта. Я принял шаги к тому, чтобы выяснить, каким образом этот пункт в его новой редакции был включен в повестку. Насколько я понимаю, название пункта было установлено Председателем с согласия Секретариата. Я не сомневаюсь, что изменение было внесено с наилучшими намерениями, и я прекрасно понимаю, мне кажется, мотивы в пользу изменения, показавшиеся Председателю убедительными.

Тем не менее, будь я на месте Председателя, — а я вовсе не сожалею, что это не так, — я по всей вероятности поступил бы иначе. В общем, я согласен с представителем Индии. Я полагаю, что я составил бы повестку дня следующим образом:

«1. Утверждение повестки дня.

2. Вопрос о Джамму и Кашмире:

а) Письмо представителя Индии от 1 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности относительно ситуации в Джамму и Кашмире (документ S/628);

б) Письмо министра иностранных дел Пакистана от 15 января 1948 года на имя Генерального Секретаря относительно ситуации в Джамму и Кашмире (документ S/646).

3. Вопрос о Джунагаде и прочие вопросы.

Письмо министра иностранных дел правительства Пакистана от 20 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/655)».

Вообще говоря, я согласен с представителем Индии: будет правильнее, если мы рассмотрим вопрос о Кашмире отдельно и в первую очередь и лишь затем подвергнем рассмотрению вопрос о Джунагаде и прочие вопросы. Само собой разумеется, представитель Пакистана может поступить так же, как и в своем первом пространном выступлении, т. е. иллюстрировать свою точку зрения относительно Кашмира другими ситуациями, например, если он сочтет подходящим, ссылкой на ситуацию в Джунагаде. Это его полное право; никто не может — и представитель Индии менее чем кто-либо другой — в этом ему отказать. Но мы должны спросить себя, каким образом мы лучше всего достигнем преследуемой нами цели, т. е. урегулирования всех спорных вопросов между Индией и Пакистаном.

Мне кажется, что если мы энергично и безотлагательно займемся рассмотрением вопроса о Кашмире, задавшись целью добиться результата теперь же, т. е. в течение нескольких часов или нескольких дней, то когда такой результат будет достигнут, вопрос о Джунагаде и прочие вопросы могут представиться нам в совершенно ином свете. Возможно, что тогда легче будет их разрешить. Я не уверен, что так случится, но возможно, что кашмирский вопрос послужит примером для урегулирования какой-либо другой

ситуации. Может и вовсе не быть необходимым обсуждать здесь другие вопросы, если заинтересованные правительства смогут прийти к соглашению по ним.

Поэтому я надеюсь, что Совет Безопасности согласится изменить редакцию повестки дня согласно тому, как я предлагаю. В случае необходимости, я внесу с этой целью формальное предложение. Я хотел бы, однако, уточнить свою мысль, сославшись на слова представителя Индии. Он сказал, что прочие вопросы смогут обсуждаться лишь после того, как будет покончено с вопросом о Кашмире. Мне кажется, что именно такой порядок и следует принять. Но это означает, конечно, что рассмотрение вопроса о Кашмире не терпит отлагательства. Мы не можем отказать представителю Пакистана в праве возбудить тот или иной вопрос, который он считает срочным; в своем письме от 20 января он ясно указывает, что, по его мнению, существуют другие срочные вопросы. Повторяю, мы не можем отказать ему в этом праве, чрезмерно затягивая обсуждение вопроса о Кашмире без надлежащих результатов. Поэтому, при всем моем уважении к Председателю и вполне понимая мотивы, послужившие основанием для изменения повестки дня, если я предлагаю заново составить повестку, то в то же время я выражаю надежду, что Председатель сможет быстро восстановить согласие между сторонами, с тем чтобы продолжались переговоры об окончательном урегулировании вопроса о Кашмире на основе, обсуждавшейся уже нами ранее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Во избежание чрезмерной задержки с обсуждением повестки дня, я буду признателен представителю Соединенного Королевства, если он внесет свое предложение официально. После этого я представлю его на одобрение Совета Безопасности.

Г-н НОЭЛЬ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я уже объяснил, как я намереваюсь формулировать свое предложение. Я полагаю, что члены Совета меня поняли. Я прошу Председателя представить теперь Совету Безопасности это предложение.

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Члены Совета хорошо знакомы, я полагаю, с судебной практикой, согласно которой в случае внесения на рассмотрение суда главной жалобы другая сторона может в любое время представить встречную жалобу, непосредственно связанную с главной жалобой. Первой обязанностью суда, разбирающего такое дело, является установление того, имеется ли между главной и встречной жалобами такая связь, которая позволяет объединить их в одно дело. В этом случае обе жалобы могут рассматриваться как одно дело и по ним может быть принята одна резолюция. Одно решение суда может относиться к обеим жалобам, но если жалобы не связаны между собой, то они должны рассматриваться в отдельности.

По-моему, формулировка повестки дня, разработанная Секретариатом и Председателем Совета Безопасности, в данном случае совершенно правильна: правительство Индии подало жалобу

в связи с вопросом о Джамму и Кашмире, и одновременно, даже до первого заседания Совета Безопасности, посвященного этому вопросу, представитель Пакистана представил встречную жалобу. Представитель Пакистана считает, что эта встречная жалоба непосредственно связана с первой жалобой и что обе должны рассматриваться одновременно.

Я считаю, что Председатель Совета Безопасности и Секретариат были правы, объединив оба дела в одном и том же пункте повестки дня и предоставив Совету Безопасности решить, связаны ли они между собой, входят ли они в одни и те же рамки и могут ли они быть урегулированы принятием одной резолюции, охватывающей оба вопроса.

Первое решение, которое Совет Безопасности может принять — это объединить обе жалобы в одно дело; но он может также решить, что между обеими жалобами не имеется достаточно тесной связи. В последнем случае каждая жалоба будет рассмотрена в отдельности, что не значит, однако, что встречная жалоба будет рассмотрена лишь по принятии решения в связи с главной жалобой. Обе жалобы могут быть рассмотрены одновременно, одна на одном заседании и другая — на другом. Во всяком случае я считаю, что Совет Безопасности должен прежде всего установить, связаны ли эти два дела между собой и должны ли они рассматриваться как один вопрос и быть разрешены путем принятия одной резолюции. Поэтому из предложения представителя Соединенного Королевства о рассмотрении каждой жалобы в отдельности можно, мне кажется, вывести заключение, что, по мнению представителя Соединенного Королевства, жалобы не связаны между собой настолько, чтобы было основание рассматривать их совместно.

Представитель Соединенного Королевства ничего не сказал о связи между жалобами. Если он считает, что они между собой не связаны, то его предложение совершенно обосновано; если же, по его мнению, связь между ними имеется, то тогда его предложение о том, чтобы рассмотреть каждую из жалоб и вынести по ним решение раздельно, не имеет никакого основания.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я тоже заметил, что пункт Джамму-Кашмир, который мы имели в повестке дня на предыдущем заседании, сегодня исчез, хотя известно, что исключать тот или иной вопрос из повестки дня Совета может только Совет. Совет не исключал этого вопроса; следовательно, этот старый вопрос Джамму-Кашмир должен фигурировать в нашей повестке дня.

Что же касается нового письма представителя Пакистана, то у меня нет возражений против включения этого письма и тех вопросов, которые имеет в виду поднять в Совете Безопасности правительство Пакистана, в качестве самостоятельного пункта в нашу повестку, — я подчеркиваю, — в качестве самостоятельного пункта, ибо было бы неправильно (здесь я согласен с представителем Индии) топить существо вопроса о положении в Кашмире и Джамму в общем вопросе об отношениях между Индией и Пакистаном.

Вопрос о положении в княжестве Джамму-Кашмир должен иметь самостоятельное значение и должен оставаться в повестке дня, как таковой, до тех пор, пока Совет не закончит его рассмотрения, а письмо представителя Пакистана, полученное вчера Советом Безопасности, должно фигурировать в качестве самостоятельного вопроса, например, третьим пунктом нашей повестки.

Г-н АРСЕ (Аргентина) (*говорит по-испански*): Я очень сожалею, что не могу согласиться с точкой зрения уважаемого представителя Соединенного Королевства, который предложил нам изменить повестку дня; я тем более об этом сожалею, что его точка зрения основана на заключении юриста, а я глубоко уважаю мнения юристов.

Тем не менее не следует забывать, что Совет Безопасности является не судебной инстанцией, а политическим органом, который должен руководствоваться установленными правилами, но не может тратить слишком много времени на мало-важные формальности, в особенности когда они не связаны с основными вопросами существа.

Ситуация в Индии и Пакистане представляется мне на много сложнее, чем некоторые члены Совета Безопасности старались здесь представить. У меня нет никаких специальных сведений о результате посредничества Председателя Совета Безопасности в связи с переговорами между представителями Пакистана и Индии. Но судя по тому, что мы здесь собрались и что представитель Пакистана обращается в своем письме к Совету Безопасности с просьбой о рассмотрении обвинений, бесчисленных обвинений, представленных им несколько дней тому назад против правительства Индии, эти переговоры, по-видимому, не были особенно успешными. Если мы будем пытаться отделить вопрос о Джамму и Кашмире от всех прочих связанных с Индией вопросов, то я боюсь, что мы никогда не разрешим ни одного вопроса, что мы тем самым допустим продолжение войны и совершим явную несправедливость в отношении двух новых членов Организации Объединенных Наций.

Конфликт, мне кажется, таков, что в нем имеется по меньшей мере десяток споров, а есть представители, которые предлагают, чтобы мы занялись одной его десятой, забыв об остальном. Совершенно очевидно, что если мы не попытаемся разрешить всех трудностей, то мы не сможем разрешить даже и тех, которые вызваны этой местной войной, вспыхнувшей между Пакистаном и Индией.

Что касается остальных вопросов, я не знаю, насколько заслушанные нами заявления представителя Пакистана правильны, но все же совершенно очевидно, что мы не должны прятать голову в песок и закрывать глаза на действительность. Индо-пакистанский вопрос состоит по крайней мере из десяти или двенадцати отдельных пунктов, и Совет Безопасности должен рассматривать их как одно целое, ибо, поскольку он поставлен о них в известность, он не может игнорировать один пункт и заниматься другим лишь потому, что это единственный пункт, о котором до сведения Совета было доведено в *официальном порядке*.

Впрочем достаточно бегло ознакомиться с документом II, представленным Совету пакистанским правительством 15 января 1948 года [*в документе S/646*], чтобы убедиться, что правительство Пакистана внесло свои жалобы в Совет, если и не прямым образом, то во всяком случае косвенно. Я указал здесь на главные из них. Повторяю, мы не можем закрывать глаза на эти вопросы и их игнорировать; даже допустив, что, следуя всем правилам процедуры какого-то верховного трибунала, мы приступим к рассмотрению вопроса о Джамму и Кашмире в первую очередь и лишь затем к рассмотрению остальных вопросов, все же представляется очевидным, что Совет не может рассматривать их раздельно, но должен подойти к ним как к одному целому.

Поэтому мне кажется, что настоящая дискуссия не имеет отношения к делу, тем более, что представитель Индии уже просил о возможности ответить на обвинения представителя Пакистана.

Предположим, что Совет Безопасности является трибуналом. Я не знаю какова судебная процедура в других странах, но в Аргентине, если вносятся иски и встречные иски они не регистрируются как два отдельных дела; судья решает их вместе по существу.

По всем этим причинам, а также ввиду того что я с беспокойством замечаю, что мы пытаемся обойти чрезвычайно важный вопрос, по которому представители Пакистана и Индии видимо не пришли к соглашению, — хотя в этом у меня нет полной уверенности, поскольку Председатель ничего нам не сообщил, — я не могу голосовать за предложение моего уважаемого коллеги представителя Соединенного Королевства. Даже если его предложение будет принято, я хочу заранее заявить, что я представляю конкретное предложение о рассмотрении всех вопросов, касающихся спора между Пакистаном и Индией.

Мне кажется, что если переговоры не привели к удовлетворительным результатам, — я этого не знаю наверно, но подозреваю, — то это следует объяснить именно тем, что вопросы не рассматривались как одно целое. Позвольте дать вам хотя бы один пример: если бы мы следовали такому порядку, то остался бы неразрешенным вопрос об агрессии, за которую, согласно заявлениям представителя Пакистана, вина падает на правительство Индии, завладевшее полуостровом Джунгад; этот полуостров, как свидетельствует географическая карта, которую индийская делегация любезно мне предоставила, находится в пределах Индии, так же как и Кашмир. Этот вопрос остался бы неразрешенным, так как князь Джунгада категорически высказался за присоединение княжества к Пакистану.

Согласно заявлению представителя Пакистана, Индия отправила на полуостров вооруженные силы и полностью подчинила себе эту территорию, но я не знаю, изгнан ли князь из Джунгада. Если это не есть агрессия и война и если кто-либо считает, что мы должны закрыть глаза на эти события, то я, со своей стороны, не могу поддерживать такой точки зрения. Я буду голосовать за рассмотрение всех сторон индо-пакистанского спора, в том числе за рассмотрение упоминавше-

гося здесь вопроса о почте, финансового вопроса и всех прочих вопросов.

Разрешением этих вопросов до 15 августа прошлого года мы избежали бы многих нежелательных обстоятельств, начиная с того, каким образом два новых доминиона, Индия и Пакистан, были приняты в Организацию Объединенных Наций.

Г-н ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*): Я поддерживаю позицию, занятую в отношении рассматриваемого вопроса Председателем. По-моему, вопрос совершенно ясен: как мне представляется, мы обсуждаем сегодня другую сторону все того же вопроса.

На предыдущем заседании Совета Безопасности представитель Пакистана пытался, мне казалось, удостовериться в том, что Совет Безопасности в свое время приступит к рассмотрению тех других вопросов, которые он намерен представить Совету. Сегодня же, если я не ошибаюсь, представитель Индии хочет удостовериться в том, что ситуация в Джамму и Кашмире будет рассмотрена в первую очередь.

Представитель Индии ясно указал, что он не возражает против расширения рамок дискуссии, с тем чтобы она охватила также и другие вопросы, которые представитель Пакистана может пожелать внести на рассмотрение Совета Безопасности. Представитель Индии обратился, однако, с вполне законной просьбой о предоставлении ему известного времени для получения необходимых сведений и подготовки своих доводов на тот случай, если бы мы еще сегодня приступили к обсуждению различных вопросов. Мне кажется, что подобная просьба первоначально была высказана представителем Пакистана и была нами удовлетворена. Представитель Пакистана просил также предоставить ему дополнительный срок, чтобы иметь возможность подготовиться к своему выступлению и представить Совету другие вопросы, выдвинутые первоначально в заявлении представителя Индии. Поэтому я не вижу никакой разницы в этом отношении.

Принятое нами предложение [*документ S/654, 230-е заседание*] предусматривает, что комиссия, которую Совет Безопасности постановил учредить, займется прежде всего вопросом о Джамму и Кашмире, а затем различными вопросами, о которых говорится в письме министра иностранных дел Пакистана от 15 января 1948 года. Поскольку мы решили учредить эту комиссию, мне кажется, что нам следует теперь заняться назначением ее членов, с тем чтобы она могла приступить к своей работе в связи с ситуацией в Джамму и Кашмире.

В то же время, мне кажется, представитель Пакистана поступил совершенно правильно, обратившись в Совет Безопасности с письмом, в котором он указывает Совету на другие ситуации, которые по его мнению Совет Безопасности должен был бы расследовать.

Поэтому, я полагаю, мы все согласны, что у нас есть полное основание рассмотреть вопрос в целом, т. е. индо-пакистанский вопрос, охватывающий обе ситуации, — ситуацию в Джамму и Кашмире, внесенную первоначально на рассмот-

рение Совета Безопасности делегацией Индии, и прочие ситуации, на которые представитель Пакистана хочет обратить внимание Совета в настоящий момент.

Мы имеем полное основание включить в повестку дня общий вопрос под его настоящим названием, а затем внести в повестку, в порядке их очередности, во-первых, письмо представителя Индии, во-вторых, письмо министра иностранных дел Пакистана от 15 января 1948 года и, в-третьих, письмо министра иностранных дел Пакистана от 20 января 1948 года.

Поэтому я считаю, что, поскольку мы ясно заявили, что Совет Безопасности намерен рассмотреть оба вопроса, — сначала ситуацию в Джамму и Кашмире, а затем другие ситуации, — не должно возникать дальнейших разногласий в связи с названием пункта, под которым они будут включены в повестку дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представитель Соединенного Королевства просил слова к порядку ведения заседания и следовательно он имеет приоритет. Однако, во избежание недоразумений, разрешите мне сделать краткое заявление для уточнения моей позиции в качестве Председателя Совета Безопасности.

Являясь Председателем Совета Безопасности, я несу ответственность за утвержденную мною предварительную повестку дня. Но я вовсе не желал занять определенную позицию относительно того, в какой мере содержащиеся в ней вопросы связаны между собой; поэтому при составлении повестки дня я уклонился от классификации вопросов и ограничился их включением в хронологическом порядке.

Как Председатель Совета, я не хочу занимать в настоящих прениях какую-либо определенную позицию. Если будет произведено голосование, то я воздержусь от участия в нем.

Г-н НОЭЛЬ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я просил слова к порядку ведения заседания, с тем чтобы снять внесенное мной предложение. Мне совершенно ясно, что мое предложение не встретит поддержки со стороны большинства членов Совета, и поэтому, снимая его теперь, я надеюсь дать возможность сэкономить время.

Я должен сознаться, что с моей точки зрения доводы, выдвинутые некоторыми членами Совета Безопасности против моего предложения, говорят весьма решительно в его пользу. Основной факт, который я имел в виду, был ясно выражен представителем Сирии, а именно: желательно ли, например, чтобы вопросы о Кашмире и Джамму были разрешены путем принятия одной общей резолюции или же двух резолюций? Насколько я знаком с этими вопросами, мне кажется, что было бы значительно лучше, чтобы они были разрешены путем принятия двух отдельных резолюций. Такой порядок не исключен, если мы оставим повестку дня в той редакции, которая была выработана сегодня Председателем.

Мне кажется, важно самое существо вопроса. Я думаю, что все члены Совета Безопасности согласны относительно существа; оно, я думаю,

заключается в том, что все вышеупомянутые вопросы включены в повестку дня. Как уже указывали, кажется, представители Колумбии и Сирии, эти вопросы связаны между собой. Представитель Аргентины энергично и убедительно доказывал, что нельзя не включить в повестку дня жалобы, внесенной позднее обвиняемой стороной. Оба вопроса связаны между собой и, следовательно, оба могут быть включены.

Мы все в общем согласились заняться в первую очередь вопросом о Кашмире. Но этот вопрос должен быть рассмотрен возможно скорее. Мы должны постараться разрешить его, ибо и другие вопросы также являются срочными, и мы не можем слишком долго откладывать их рассмотрение. Если все члены Совета Безопасности с этим согласны, то я думаю, что я смело могу отказаться от своего предложения. Поэтому я его снимаю в надежде, что это будет способствовать быстрому окончанию прений.

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, речь здесь идет лишь об утверждении повестки дня. Поэтому процедурный вопрос о том, является ли настоящая повестка дня повесткой дня Совета Безопасности, должен быть разрешен временными правилами процедуры Совета Безопасности, — и он одним из правил предусматривается. Правило 10 временных правил Совета Безопасности гласит:

«Любой пункт повестки дня заседания Совета Безопасности, рассмотрение которого не было закончено на данном заседании, автоматически включается в повестку дня следующего заседания, если Совет не примет иного решения».

Пунктом 2 повестки дня сегодняшнего заседания был «Вопрос о Джамму и Кашмире» и он включал подпункты *a* и *b*. Подпункт *b* гласил «Письмо министра иностранных дел Пакистана от 15 января 1948 года на имя Генерального Секретаря относительно ситуации в Джамму и Кашмире». В подпункте 4 части E документа II, приложенного к этому письму [документ S/646], мы находим следующее:

«...Джунагад, Манавадар и некоторые другие провинции Катъявара, законно присоединившиеся к Пакистану и составляющие часть пакистанской территории, были заняты силой и незаконно войсками Индийского Союза; вооруженные силы, должностные лица и немусульманские граждане Индийского Союза причинили мусульманскому населению этих княжеств потери людей и материальный ущерб».

Из этого следует, что пункт настоящей повестки дня должен точно соответствовать пункту повестки дня предыдущего заседания, ибо он подпадает под действие правила 10 правил процедуры и его рассмотрение не было доведено до конца. Пользуясь словами правила 10, рассмотрение этого пункта не было закончено.

Перейдем теперь к другому: какое значение имеет письмо министра иностранных дел правительства Пакистана от 20 января 1948 года, рассмотрение которого включено в сегодняшнюю повестку дня? Имеет ли оно какое-либо отношение к нашей повестке дня? Письмо гласит: «Имею честь просить Вас о созыве возможно ско-

рее Совета Безопасности для рассмотрения ситуации..., изложенной в моем письме от 15 января 1948 года на имя Генерального Секретаря». Остальная часть письма является сделанным в срочном порядке изложением обстоятельств, обосновывающих просьбу о созыве заседания.

Согласно правилу 1 правил процедуры Совета Безопасности решение всецело зависит от Председателя. Таким образом, вопрос совершенно неуместен на нашей повестке дня. Правило 1 правил процедуры Совета Безопасности гласит:

«За исключением периодических заседаний, предусмотренных правилом 4, заседания Совета Безопасности созываются Председателем во всякое время, когда последний считает это необходимым, но промежуток между заседаниями должен быть не более четырнадцати дней».

Розданный нам документ, представляющий собой предварительную повестку дня, не соответствует этому правилу. Если кто-либо из присутствующих здесь представителей придает этому обстоятельству достаточно важное значение, чтобы поднять этот вопрос, то его позиция, с точки зрения парламентской практики, вполне обоснована.

Однако весь вопрос остается на рассмотрении Совета, если принять во внимание повестку дня нашего предыдущего заседания. В прошлый раз мы не закончили его обсуждения. Вопрос о Джунагаде и другие вопросы были включены в повестку дня предыдущего заседания. Включение в пункт 2 подпункта с не добавило к повестке дня абсолютно ничего нового и, разумеется, изменяя редакцию этого пункта, мы не вносим решительно никакого изменения в существо вопроса. Рассмотрение вопроса по существу продолжает фигурировать в повестке дня, и что бы Генеральный Секретарь ни предпринял, суть вопроса не будет изменена. В действительности, как бы мы к вопросу ни подошли, он будет все тем же независимо от того, изменим ли мы название пункта 2, как это нам теперь предлагается, или оставим его в прежней редакции.

Мне кажется, что резолюция, принятая 20 января [документ S/654], совершенно ясно определяет процедуру, которой Совет Безопасности должен в данном случае следовать. Эта резолюция гласит:

«Совет Безопасности,

считая, что он может расследовать любой спор или ситуацию, продолжение которых могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности; считая, что отношения между Индией и Пакистаном требуют немедленного расследования...».

Таково заключение, к которому мы пришли по рассмотрении пункта, содержавшегося тогда в нашей повестке дня. В другой части той же резолюции мы находим определение наших обязанностей и прав в отношении порядка рассмотрения этого вопроса. Пункт D этой резолюции гласит:

«Комиссия выполняет функции, указанные в пункте С:

1) В отношении ситуации в княжестве Джамму и Кашмир, описанной в письме пред-

ставителя Индии от 1 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности» — мы находим эти слова в подпункте a пункта 2 нашей тогдашней повестки дня, которая теперь утверждена, — «и в письме министра иностранных дел Пакистана от 15 января 1948 года на имя Генерального Секретаря...» относительно вопроса о Джунагаде.

В остальной части пункта D содержится истолкование очередности, в которой эти вопросы надлежит рассматривать. Мы читаем в ней следующее: «...и 2) в отношении других ситуаций, указанных в письме министра иностранных дел Пакистана от 15 января 1948 года на имя Генерального Секретаря в тех случаях, когда Совет Безопасности даст соответствующие инструкции».

Этот пункт не лишает Совет Безопасности возможности принять такую процедуру, какую он пожелает, и лишь предусматривает практический способ рассмотрения вопроса. В нем предусматриваются разумные шаги, которые мы можем и должны предпринять для разрешения вопроса; он предлагает заняться прежде всего вопросом о Кашмире и Джамму, имеющим срочный характер. Однако это не исключает рассмотрения прочих вопросов, о которых здесь идет речь, в том числе вопроса о Джунагаде, который будет обсуждаться в свое время и надлежащим образом, когда Совет Безопасности займется его рассмотрением. В настоящий момент, однако, мы должны продолжать в наиболее срочном порядке консультации под руководством Председателя Совета Безопасности с целью достижения соглашения, приемлемого для обеих сторон. Мы стремимся прежде всего к тому, чтобы достигнуть такого приемлемого для обеих сторон соглашения, обеспечивающего урегулирование военного и политического положения в Джамму и Кашмире. Не подлежит сомнению, что и «другие ситуации» будут рассмотрены. Их рассмотрение будет в значительной мере облегчено, если мы надлежащим образом урегулируем этот первый рассматриваемый нами вопрос. Поэтому, с моей точки зрения, совершенно безразлично, будет ли пункт называться «Индо-пакистанским вопросом» или «Вопросом о Джамму и Кашмире». И в том и в другом случае по существу вопрос, включенный в нашу повестку дня, остается тем же.

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА-хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Мне кажется, я вряд ли могу много добавить к сказанному здесь в связи с рассматриваемым вопросом, в особенности после заявлений представителей Соединенного Королевства и Соединенных Штатов. Я не намереваюсь рассматривать вопрос с чисто технической точки зрения.

Как мы понимаем этот пункт повестки дня, Совет Безопасности имеет дело с вопросами, оказывающими неблагоприятное влияние на отношения между Индией и Пакистаном; если эти вопросы не будут разрешены удовлетворительным образом, то они могут представить собой угрозу поддержанию международного мира и безопасности. Одним из этих вопросов является вопрос о Джамму и Кашмире. Прочие вопросы указаны в моем письме от 15 января 1948 года. Правительству Индии известно, что мы занимали такую позицию с самого начала.

В ответ на письмо правительства Индии от 22 декабря 1947 года, в котором оно извещало нас о своем намерении передать вопрос о Джамму и Кашмире на рассмотрение Совета Безопасности, мы заявили в пункте 2 нашего письма от 30 декабря 1947 года следующее:

«Несмотря на угрожающий намек, содержащийся в пункте 3 Вашего письма, я надеюсь, что я не ошибаюсь, предполагая, что это письмо является не ультиматумом, а лишь предупреждением об официальной передаче вопроса в Организацию Объединенных Наций. В таком случае мы всецело приветствуем этот шаг, ибо, как Вы помните, пакистанское правительство всегда считало этот метод наиболее эффективным способом урегулирования наших разногласий. Поэтому я искренне рад, что Вы наконец намереваетесь избрать именно этот подход к разделяющим нас вопросам».

В пункте 3 этого письма далее говорится: «Я должен, однако, признаться, что я был разочарован тем, что Ваше предложение относится, по-видимому, лишь к вопросу о Кашмире. Рассмотрение кашмирского эпизода в отдельности было бы подобно отдельной фразе, вырванной из полного текста. Этот эпизод представляет собой лишь один акт в не имеющей себе равной трагедии, разыгрывающейся на наших глазах со времени объявления о плане раздела. Поэтому передача вопроса в Организацию Объединенных Наций связана, как мне кажется, с рассмотрением гораздо более широкой области, которая должна включать все основные разногласия между обоими доминионами. По моему мнению, предметом расследования международной организацией не должны служить ни вопрос о Кашмире, ни вопросы о Джунагаде или Мавадаре, ни даже ужасающая трагедия массового истребления мужчин, женщин и детей мусульманской веры в обширных районах Индийского доминиона в отдельности, а совокупность этих зверств и преступлений, ясно свидетельствующих о неуклонном и зловещем ходе событий. Если корень зла, отравляющего наши отношения, не будет распознан и устранен, то есть все основания опасаться, что дальнейшие инциденты будут продолжать угрожать мирным отношениям не только между этими двумя доминионами, но и в значительно более обширном районе».

Обращаю внимание Совета на подпункт С в документе II, который мы представили Совету Безопасности [документ S/646]; в нем, в связи с вопросом о Кашмире, говорится следующее:

«Эти трагические события, а также события в Восточном Пенджабе и в сикхских и индусских округах, расположенных в этой провинции и поблизости от нее, убедили мусульманское население княжества Джамму и Кашмир в том, что присоединение их княжества к Индийскому Союзу было бы равносильно подписанию себе смертного приговора. Когда началось истребление мусульманского населения княжества, мусульмане поняли, что они подвергнутся участи своих единоверцев в Капуртала, Фаридкот, Набха, Джинд, Патиала, Барадпур, Альвар и т. д. Таким образом волна террора прокатилась по княжеству и соседним округам Западного Пен-

джаба и Северо-западной пограничной провинции. Ввиду отчаянного положения, мусульмане княжества Джамму и Кашмир решили сделать последнюю попытку спасти свою свободу и, несомненно, свою жизнь, в чем они встретили полное сочувствие со стороны своих родственников и единоверцев, проживающих в соседних округах Пакистана. Несколько тысяч мусульман из Джамму и Кашмира, в частности мусульмане, проживающие в районе Пунч, служили во время второй мировой войны в армиях, боровшихся за идеалы Объединенных Наций, и решили дорого продать свою жизнь в предстоящей им борьбе».

Магараджа воспользовался этим случаем для того, чтобы «присоединиться» к Индийскому Союзу, и правительство Индии ввело затем свои войска в княжество Джамму и Кашмир, не запросив и даже не предупредив о том правительство Пакистана, с которым княжество заключило соглашение, фиксирующее существующее положение вещей, и с которым оно граничит на протяжении почти всей своей южной и западной границы».

Эта часть нашего документа II ясно указывает, что происходящая в Кашмире борьба, по крайней мере как мы ее понимаем, имеет прямую связь с предшествующими событиями, имевшими место в Восточном Пенджабе и в некоторых княжествах Индии.

В нашем документе III [документ S/646] говорится:

«Следует заметить, что первое вторжение извне в княжество произошло более недели после того, как премьер-министр Кашмира пригрозил призвать внешнюю помощь. Вполне очевидно, что ответственность за эти события должна быть полностью возложена на правительство магараджи, которое организовало притеснение мусульман как линию государственной политики по образцу того, что делалось в Восточном Пенджабе и в таких княжествах как Патиала, Баратпур, Альвар и другие. В заговоре с правительством Индии оно воспользовалось этим вторжением как предлогом для осуществления заранее составленного плана присоединения Кашмира посредством государственного переворота и для занятия Кашмира индийскими войсками одновременно с выражением Индией согласия на его присоединение».

Правительство Пакистана не признает и не может признать присоединения к Индии княжества Джамму и Кашмир. По мнению Пакистана, присоединение основано на насилии и обмане. Оно является обманным, поскольку оно достигнуто путем преднамеренного создания ряда обстоятельств, имевших своей целью найти оправдание комедии «присоединения». Оно основано на насилии, потому что оно способствует осуществлению плана кашмирского правительства ликвидировать мусульманское население княжества».

Здесь снова события, имевшие место в Восточном Пенджабе и других индийских княжествах, представлены в перспективе того, что произошло в Кашмире, а также выдвигается вопрос о законности и действительности присоединения. Это наиболее важный вопрос из всех тех, которые необходимо урегулировать между Индией и Пакистаном.

Решение, которое будет найдено этому вопросу, будет применимо не только к Кашмиру, но также и к Джанагаду. Княжество Джанагад, как известно членам Совета Безопасности, присоединилось к Пакистану задолго до того, как княжество Кашмир присоединилось к Индии, и в настоящее время Джанагад находится под военной оккупацией индийского правительства. Когда стараются установить, какой принцип следует применять в вопросе о действительности присоединения княжества к тому или другому доминиону, то, конечно, нельзя при этом оставить без внимания один аналогичный по своему характеру случай. Иначе может получиться следующее: в кашмирском вопросе будут применяться известные принципы для определения вопроса о присоединении, которые, когда дело дойдет до вопроса о Джанагаде, могут оказаться неприменимыми к имеющимся в этом случае факторам, — впрочем, они, быть может, и будут применимы, но уверенности в этом нет.

Поэтому, мы неизменно утверждали, что существуют одна или несколько ситуаций, которые, к сожалению, возникли между Пакистаном и Индией, и что происходящие инциденты являются проявлением этих ситуаций. Мы обратились в Совет Безопасности с просьбой о вмешательстве с его стороны для дружественного урегулирования и разрешения всех этих вопросов.

Сам Совет Безопасности должен решить, в каком порядке для него удобно и рационально рассматривать эти вопросы. Как я уже указывал, меня не интересует формальная сторона вопроса. Поскольку все эти вопросы находятся на рассмотрении Совета Безопасности и включены в его повестку дня, я не настаиваю на каком-либо определенном названии пункта и меня не интересует, будут ли эти вопросы обозначены буквами *a*, *b* и *c* или же они будут фигурировать под номерами 1, 2 и 3. Для меня это совершенно не существенно.

В своем письме от 15 января я уже писал: «Прошу Вас сообщить эти документы Совету Безопасности и просить Совет рассмотреть в ближайшем будущем жалобу, изложенную в документе II. Кроме того, обращаюсь с просьбой о возможно скором принятии всех требуемых правилами мер в связи с этими документами». Тем не менее я был вынужден обратить внимание Председателя и членов Совета на другие вопросы.

Итак, я повторяю, несмотря на получение просьбы, я был вынужден направить Председателю Совета еще одно письмо, мое письмо от 20 января. Я был вынужден сделать это, ввиду того что каждый раз, когда в наших переговорах под руководством Председателя я пытался хотя бы провести параллель между ситуацией в Кашмире и ситуацией в Джанагаде или упомянуть об одном из других этих вопросов, изложенных в документах, я убеждался, что мои дорогие друзья из другого лагеря делали попытки лишить меня возможности говорить под тем предлогом, что вопросы эти не стоят даже в повестке дня Совета Безопасности и что в настоящий момент Совет Безопасности не имеет к ним никакого отношения; поэтому мне не следовало даже упоминать об этих вопросах.

Все, что я желаю, это чтобы было формально заявлено, что эти вопросы стоят на повестке дня Совета Безопасности. Если они уже включены, то моя цель достигнута. Между прочим, в ходе наших переговоров с Председателем я говорил моим друзьям из другого лагеря, что эти вопросы уже стоят на повестке дня. Позиция, занимаемая представителем Соединенных Штатов, была также и моей. Я не скажу, что моя точка зрения была опровергнута, — Председатель не вынес никакого решения по этим вопросам, — но мне не удалось убедить моих уважаемых друзей в том, что вопросы включены в повестку дня.

Я добиваюсь того, чтобы было ясно установлено, что до сведения Совета Безопасности в настоящее время доведено о ситуации, возникшей между Индией и Пакистаном, и что эта ситуация имеет много аспектов, одним из которых является вопрос о Джамму и Кашмире. Если это будет установлено, то я не настаиваю на той или иной редакции повестки дня. Несомненно Совет Безопасности занимается вопросом о Джамму и Кашмире. Если он найдет удобным продолжать им заниматься, то мы все горячо желаем, чтобы он это сделал. Наши усилия, как это указывал представитель Соединенного Королевства, должны быть направлены на достижение путем соглашения — или если это, к сожалению, окажется невозможным, то при посредстве и через Совет Безопасности — скорого решения вопроса о Джамму и Кашмире.

Если такое решение будет найдено, мы можем немедленно приступить к другим вопросам. Если окажется, что рассмотрение вопроса о Джамму и Кашмире продвигается слишком медленно и поэтому делаются попытки — в самом Совете или вне Совета, под руководством его Председателя, — прийти к соглашению, то Совет в целом, если у него будет время, сможет приступить также к рассмотрению других вопросов. Конечно, это должно быть предоставлено на усмотрение Председателя и самого Совета. Как я уже указывал, это чисто технические вопросы, которыми я не интересуюсь. Я буду вполне удовлетворен, если будет установлено, что все эти вопросы внесены в Совет и соответствующим образом включены в его повестку дня и что Совет Безопасности занимается проблемой в ее целом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представитель Соединенного Королевства снял предложение, которое он недавно внес.

Г-н ГОПАЛАСВАМИ АЙЯНГАР (Индия) (*говорит по-английски*): Я хочу точно уяснить себе положение прежде чем смогу решить, какова будет позиция индийской делегации.

Довольно много говорилось относительно чисто технической стороны соображений, которые выражались различными представителями; еще больше было сказано о сущности спора, о котором было доведено до сведения Совета Безопасности.

Между членами Совета и представителями Индии и Пакистана почти не существует расхождения во мнениях по основным вопросам. Несомненно, на рассмотрении Совета Безопасности в настоящее время находятся как вопрос о Джамму и Кашмире, так и некоторые другие ситуации,

на которые было обращено внимание Совета Безопасности. Относительно этого сомнений не существует. Единственный вопрос, который нас интересует, это то, что именно мы обсуждаем в настоящее время.

В связи с этим я должен заверить Совет Безопасности, что если помимо вопроса о Джамму и Кашмире существуют другие ситуации, которые имеют отношение к разрешению этого вопроса, то мы не стремимся избежать их обсуждения. Мы вполне готовы обсудить другие аспекты создавшейся в Индии ситуации, которые могут повлиять на решение вопроса о Джамму и Кашмире; мы также вполне готовы обсуждать вопрос о Джамму и Кашмире в связи с этими другими относящимися сюда обстоятельствами.

Я пытался только убедить Совет Безопасности в том, что в настоящее время мы заняты исключительно обсуждением вопроса о Джамму и Кашмире во всех его исторических аспектах, на которые кто-либо пожелает указать. Мы не обсуждаем другие ситуации, на которые указывалось в письме сэра Зафрулла-хана от 20 января, т. е. различные ситуации помимо ситуации в Джамму и Кашмире. Сэр Зафрулла-хан сам признает, — и никто этого не может отрицать, — что существует вопрос о Джамму и Кашмире и что имеются другие ситуации в Индии, которые, по утверждению заинтересованных сторон, могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности. Мы охотно соглашаемся с тем, чтобы эти другие ситуации были внесены в Совет Безопасности и обсуждались по существу. В настоящее время меня интересует лишь то, чтобы происходящие дебаты ограничивались вопросом о Джамму и Кашмире.

Представитель Соединенных Штатов указал, что при решении этого вопроса необходимо руководствоваться правилом 10 правил процедуры, которое гласит: «Любой пункт повестки дня заседания Совета Безопасности, рассмотрение которого не было закончено в данном заседании, автоматически включается в повестку дня следующего заседания, если Совет не примет иного решения». Поскольку такое правило существует, я несколько не был удивлен весьма уместным замечанием представителя Союза Советских Социалистических Республик, который затруднялся понять, почему исчез пункт, который фигурировал под определенным названием в повестке дня прошлого заседания и рассмотрение которого на этом заседании не было закончено, и почему в повестке дня сегодняшнего заседания он появился под новым названием.

Мне кажется, что из приведенного представителем Соединенных Штатов довода логически следует, что название, фигурировавшее в повестке дня нашего предыдущего заседания, должно быть автоматически повторено при включении этого вопроса в повестку дня сегодняшнего заседания. Однако представитель Соединенных Штатов счел нужным заметить, что он не придает большого значения тому, как пункт назван в повестке дня, если будет признано, что по существу нами сегодня обсуждается лишь вопрос о Джамму и Кашмире, что этот вопрос следует рассмотреть в свете тех исторических данных, о которых сэр Зафрулла-хан довел до сведения Со-

вета Безопасности, и что другие ситуации должны быть рассмотрены, как только они будут подготовлены для этого и как только Совет Безопасности сможет ими заняться. Я вполне согласен с этим.

Представитель Соединенного Королевства, который предложил, по-моему, весьма уместную поправку к предварительной повестке дня, теперь снял свою поправку, повидимому, главным образом из-за того, что у него появились сомнения в возможности обеспечить этому предложению необходимую поддержку в Совете. Однако после этого представитель Соединенного Королевства счел нужным настаивать на том, что в настоящее время нам следует обсуждать вопрос о Джамму и Кашмире.

Я считаю, что сэр Зафрулла-хан в своих замечаниях взял весьма правильный курс, когда он заявил, что, пока Совет Безопасности занимается обеими жалобами, для него не имеет значения, в каком порядке это происходит и в каком порядке эти жалобы стоят в повестке дня, и что он лично не возражал бы против поправки, которую внес представитель Соединенного Королевства и которая была, к сожалению, им снята.

До решения того, каким будет наше собственное отношение к этому вопросу, мне хотелось бы иметь ясное решение Председателя или заверение со стороны Совета Безопасности относительно того, что мы теперь будем обсуждать только вопрос о Джамму и Кашмире. Затем, как только другой вопрос будет готов для его обсуждения, он сможет быть включен в повестку дня и мы сможем приступить также и к его рассмотрению.

В связи с этим я хочу указать Совету Безопасности еще на одно обстоятельство. Действительно, не играет роли, как данный пункт называется в повестке дня; пусть это будет «Индонепакстанский вопрос», так как вопрос о Джамму и Кашмире на деле является индонепакстанским вопросом. Я полностью признаю это. Но, как я уже указывал членам Совета, мы пытаемся теперь определить, что именно мы обсуждаем в настоящее время в связи с индонепакстанским вопросом. Если бы подпункты *a* и *b* пункта 2 предварительной повестки дня стояли отдельно под заголовком «Индонепакстанский вопрос», для меня это могло бы отчасти указывать на намерение ограничить дело исключительно вопросом о Джамму и Кашмире, так как оба подпункта *a* и *b* пункта 2 относятся к ситуации в Джамму и Кашмире. Однако под этим заголовком также включен подпункт *c*, а он относится не к ситуации в Джамму и Кашмире, но к другим ситуациям, как явствует из письма сэра Мохаммеда Зафруллы-хана, зачитанного мною членам Совета. Если мы оставим подпункт *c* без всякого заверения со стороны Совета Безопасности о том, что эти другие вопросы не будут рассматриваться немедленно, но что мы перейдем к ним позже, и что в ходе прений смогут делаться ссылки только на те относящиеся к этим другим вопросам факты и доводы, которые могут касаться вопроса о Джамму и Кашмире, то мы едва ли сможем продолжать участвовать в прениях, так как в настоящее время мы еще не готовы заниматься более обширными вопросами.

Я не хочу нарушать того, что может оказаться общим мнением членов Совета Безопасности, но, как я уже заявил в своем предыдущем выступлении сегодня днем, если мы не убедимся в том, что прения, которые сейчас продолжаются, ограничатся, хотя бы на некоторое время, вопросом о Джамму и Кашмире, мы не сможем принести никакой пользы нашим дальнейшим участием в этих прениях.

Как указывали представители Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, я хочу, чтобы мы признали, что в настоящее время рассматривается только вопрос о Джамму и Кашмире. Мне кажется, что сам сэр Мохаммед Зафрулла-хан заявил, что мы должны заниматься теперь вопросом о Джамму и Кашмире. Мы приложим все наши усилия к тому, чтобы и другие вопросы были обсуждены в возможно близкий срок. Если такая гарантия не будет нам дана, мы будем поставлены в весьма затруднительное положение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Слово принадлежит представителю Соединенного Королевства. Я уверен, что после его выступления Совет пожелает принять решение относительно повестки дня.

Г-н НОЭЛЬ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я хочу только сказать представителю Индии, что я снял свое предложение не потому, что считал его несоответствующим или ошибочным. Я снял свое предложение, потому что я видел, что оно не сможет получить поддержки необходимого большинства, и надеялся, что этим мы сможем сэкономить время. Кроме того мне совершенно ясно, что все мы согласны относительно сути вопроса.

Прения, которые происходили после того, как я снял свое предложение, убедили меня в этом, и я считаю, что если я правильно понял речи, то представитель Индии может получить ту гарантию, которой он добивается относительно хода нашей работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Положение таково: представитель Соединенного Королевства снял предложение, которое он внес в начале прений. Нам не представлено никакой другой резолюции относительно изменения предварительной повестки дня. Представитель Индии просил меня, как Председателя, вынести решение. Если я вынесу решение, которое затронет вопрос по существу, то, как мне кажется, я превышу свои полномочия, и поэтому я прошу Совет решить этот вопрос.

Представитель Индии предлагает, чтобы прения продолжались в прежнем порядке, т. е. чтобы в первую очередь рассматривался вопрос о Джамму и Кашмире со всеми его последствиями, а затем в свое время и другой вопрос.

Представитель Пакистана, если я его правильно понял, как будто не возражает против такой очередности. Поэтому, если нет возражений, я буду просить Совет следовать этому порядку.

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА-хан (Пакистан) (говорит по-английски): Когда нам говорят, что мы должны немедленно приступить к вопросу о Джамму и Кашмире, я против этого не возражаю, как я уже сказал. Но я ясно объяснил, что

моя позиция не сводится к тому, что мы должны обязательно ждать конца обсуждения всего вопроса о Джамму и Кашмире, прежде чем другие вопросы смогут быть рассмотрены Советом Безопасности. Я действительно сказал, что если мы будем заниматься этим вопросом энергично и обнаружим, что он отнимает все время у Председателя или у Совета Безопасности, то, конечно, мы не сможем начать рассмотрения какого-либо другого вопроса. Однако, если мы достигнем такой стадии, когда или Совет Безопасности, или Председатель будут иметь свободное время, — в особенности Совет Безопасности, — и если мы тогда сочтем, что в этой стадии полезно начать обсуждение другого вопроса, то такая возможность не должна быть исключена.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Если никто из членов Совета не желает выступить, то мы перейдем к утверждению повестки дня.

Если никто не требует формального голосования и если нет возражений, я буду считать повестку дня утвержденной.

Повестка дня утверждается.

22. Обсуждение индо-пакистанского вопроса

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Разрешите мне сделать краткое заявление.

После окончания нашего предыдущего заседания представитель Индии, представитель Пакистана и я продолжили наши совещания. В ходе этих совещаний возникли следующие вопросы:

1) цель обследования, которое должно быть проведено Комиссией, учрежденной согласно резолюции от 20 января 1948 года;

2) необходимые меры в целях прекращения враждебных актов и актов насилия, происходящих в княжестве Джамму и Кашмир, с учетом участия в них как групп местного происхождения, так и групп пришлого населения;

3) организация плебисцита, на который в принципе согласились обе стороны, с целью решения вопроса о судьбе княжества Джамму и Кашмир;

4) условия, в которых этот плебисцит мог бы быть организован под руководством Совета Безопасности таким путем, чтобы обеспечить свободное и беспристрастное волеизъявление населения княжества Джамму и Кашмир.

Я созвал сегодня заседание Совета Безопасности, во-первых, потому, что представитель Индии выразил желание выступить с ответом на заявления представителя Пакистана, сделанные им 16 и 17 января; во-вторых, потому что имеется письмо от 20 января, полученное мною от представителя Пакистана; текст этого письма был роздан членам Совета.

Я думаю, что было бы полезно, чтобы до начала прений я объяснил настоящее положение вещей и в нескольких словах подвел итоги того, что было достигнуто по настоящее время.

Во-первых, у нас имеется наша резолюция от 17 января [документ S/651, 229-е заседание], в которой Совет Безопасности призывает правительства Индии и Пакистана незамедлительно

принять все доступные им меры, рассчитанные на улучшение положения, и воздерживаться от каких бы то ни было действий, могущих ухудшить положение, а также предлагает обоим правительствам осведомлять Совет о всех существенных изменениях в положении.

Во-вторых, у нас имеется резолюция от 20 января, которой Совет учредил Комиссию, поручив ей выехать возможно скорее к месту своего назначения, для того чтобы расследовать обстоятельства, оказывая, не прерывая тем работу Совета Безопасности, услуги посредника и выполнять инструкции, данные ей Советом Безопасности.

В-третьих, обе стороны в своих пояснительных меморандумах подчеркивают срочность создавшегося положения. Совет в своих резолюциях от 17 и 20 января принял во внимание это обстоятельство.

В-четвертых, 20 января на 230-м заседании представитель Соединенных Штатов спросил меня, будут ли переговоры между сторонами под руководством Председателя Совета продолжаться и после принятия второй резолюции. Я ответил, что, как мне кажется, я правильно толкую намерения представителей Индии и Пакистана, говоря, что оба они признают желательность продолжения переговоров без перерыва, с тем чтобы наметить основу для урегулирования вопроса. Это мое заявление не было опровергнуто. Более того, резолюция от 20 января ясно указывает, что назначенная Советом Безопасности Комиссия будет выполнять свои функции, не прерывая тем работы Совета.

И, наконец, в-пятых, обе стороны в принципе согласились, что судьба княжества Джамму и Кашмир будет решена путем плебисцита. В сообщении индийского правительства от 1 января на имя Председателя Совета говорится, что в конечном итоге население будет иметь возможность решить свою судьбу путем общепризнанного демократического метода плебисцита или референдума, которые могут быть проведены под международным руководством с целью обеспечения полной беспристрастности. Это заявление было подтверждено 15 января выступлением представителя Индии в Совете Безопасности [227-е заседание]. Тот же принцип указывается и в письме представителя Пакистана от 15 января на имя Генерального Секретаря.

Таковы те основы, на которых Совету Безопасности предстоит выполнить задачу, возлагаемую на него Уставом, в отношении находящегося на его рассмотрении вопроса.

Мне было сообщено, что заявление, которое желает сделать представитель Индии, займет некоторое время — около двух часов. С другой стороны, было высказано пожелание, чтобы заседание закончилось к 6 ч. вечера. При таких обстоятельствах, во избежание перерыва в выступлении представителя Индии, пожалуй было бы лучше отложить его выступление до нашего следующего заседания. Если против этого нет возражений, то мы должны установить день и час этого заседания.

Совет Безопасности должен будет собраться завтра утром для обсуждения другого вопроса,

стоящего на повестке дня. Вторая половина дня свободна, и поэтому Совет может посвятить необходимое время продолжению прений, которые откроются выступлением представителя Индии.

Г-н НОЭЛЬ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): У меня имеется два вопроса. Во-первых, намеревается ли Председатель предложить, чтобы для выступления представителя Индии мы пользовались системой одновременных переводов? Во-вторых, ввиду срочности вопроса, которым мы занимаемся в настоящее время, и важности перехода к следующей стадии, с тем чтобы Председатель мог возобновить свои переговоры с заинтересованными сторонами еще до конца недели, нельзя ли будет иметь заседание по этому вопросу завтра, отложив на недолгое время все остальные вопросы?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): По первому вопросу, если не имеется возражений, мы можем воспользоваться системой одновременных переводов для перевода выступления представителя Индии, как это делалось раньше в отношении его выступлений и выступлений представителя Пакистана.

Что касается второго вопроса, то, как я его понимаю, представитель Соединенного Королевства хотел бы, чтобы мы посвятили весь завтрашний день рассматриваемому нами сейчас вопросу. Имеются ли возражения?

Г-н НОЭЛЬ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я предлагаю, чтобы мы начали с этого вопроса. Если мы убедимся в дальнейшем, что продолжения прений не требуется, то тогда мы сможем просить Председателя возобновить свои переговоры с заинтересованными сторонами и, быть может, посвятим остаток дня другим вопросам. Ввиду крайней срочности рассматриваемого нами вопроса я хотел бы, чтобы мы им занимались в первую очередь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Иными словами, представитель Соединенного Королевства предлагает, чтобы мы изменили порядок наших завтрашних заседаний.

Г-н НОЭЛЬ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хочу, чтобы было правильно понято следующее: если что-либо полезное может быть сделано в самом Совете Безопасности, я предлагаю продолжать завтра и, в случае необходимости, в субботу обсуждение этого вопроса, прежде чем Председатель возобновит свою работу с заинтересованными сторонами. Если завтра днем мы придем к заключению, что возможно без ущерба для дела приостановить нашу дискуссию по этому вопросу, то тогда Председатель сможет перейти к другому вопросу. Это не есть заранее зафиксированный порядок.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мне кажется, что было бы желательно все-таки иметь завтра закрытое заседание Совета Безопасности, как это было запланировано.

Трудно так работать: мы намечаем определенный план, а потом вдруг перестраиваемся.

Г-н НОЭЛЬ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я не хочу нарушать каких бы то ни было планов и не хочу предпринимать ничего, что шло бы вразрез со всеобщими интересами и с рациональным планированием работы Совета Безопасности. Однако, если я правильно понимаю задачу, которая намечена для закрытого заседания, то, мне кажется, все согласится с тем, что она носит значительно менее срочный характер, чем та, которой мы сейчас занимаемся. Поэтому я надеялся, что она может быть отложена до более позднего срока. Мне кажется, этот вопрос уже находится на рассмотрении Совета Безопасности довольно долго, и я не думаю, чтобы задержка в один или два дня могла серьезно повлиять на результаты работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Настаивает ли представитель Советского Союза на своем возражении? Если да, то согласится ли он на следующий выход из положения: мы устроим закрытое заседание, посвященное вопросу о Триесте, сразу после полудня. Заседание, по всей вероятности, не затянется, и мы сможем посвятить остающееся время, если понадобится, продолжению прений по рассматриваемому нами вопросу.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Это одно из возможных решений. Но желательно было бы, поскольку мы наметили закрытое заседание Совета, чтобы это заседание состоялось. Будет ли оно с утра или после полудня — это не имеет существенного значения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Удовлетворяет ли это представителя Соединенного Королевства?

Г-н НОЭЛЬ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Конечно, в особенности ввиду того что Председатель питает надежду, что заседание по вопросу о Триесте не будет слишком продолжительным. Возможно, что удастся иметь завтра заседание по вопросу о Джамму и Кашмире в 3 ч. 30 м. или в 4 ч. дня. Мы могли бы сделать это заседание завтра днем довольно продолжительным и, в случае необходимости, устроить другое заседание в субботу утром. Я только стремлюсь к тому, чтобы дать возможность Председателю перейти к следующей стадии его работы в конце недели. В этом моя цель.

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мы все стремимся закончить работу возможно скорее. Если никто не возражает против начала заседания утром, то начнем с утра. Во всяком случае решим этот вопрос так: мы начинаем завтра утром.

Мне кажется, желательно заслушать представителя Индии и затем, когда он кончит, превратить собрание в закрытое заседание для рассмотрения вопроса о Триесте. Такое расписание было бы наиболее удобным. Однако, если имеется выбор в отношении времени закрытого заседания, то я предлагаю начать с закрытого заседания завтра утром, а затем иметь открытое заседание, для того чтобы заслушать речь представителя

Индии. Нет необходимости посвящать весь завтрашний день обсуждению этих двух вопросов. По-моему, если мы ускорим темп работы, мы можем рассмотреть оба эти вопроса завтра утром, и таким образом полдня останется свободным для переговоров под руководством Председателя. По моему мнению, главным обстоятельством в этом срочном вопросе является тот факт, что мы должны продолжать работу и не должны откладывать вопроса позднее чем до полудня завтрашнего дня.

Г-н де-ла-ТУРНЕЛЬ (Франция) (*говорит по-французски*): Я считаю, что было бы лучше начать завтра с закрытого заседания; благодаря этому мы смогли бы продолжать заниматься без перерыва рассмотрением жалобы Индии на действия Пакистана.

Г-н НОЭЛЬ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Не согласимся ли мы на том, чтобы Совет Безопасности после закрытого заседания вновь собрался не позднее чем в 11 ч. 30 м. утра. С точки зрения всеобщих интересов было бы очень нежелательно, чтобы закрытое заседание отняло у нас всю остальную часть конца недели. Мне кажется, никто не может утверждать, что дальнейшее обсуждение вопроса о Триесте может носить чрезвычайно срочный характер: ведь этот вопрос уже обсуждается двенадцать месяцев, и один или два лишних дня не составят никакой разницы. Важно, чтобы мы двигались вперед. Если мы можем быть уверены, что первая дискуссия закончится к 11 ч. 30 м. утра, то в таком случае, конечно, я полностью соглашаюсь с таким расписанием. Мне кажется, что наилучший план был только что предложен Председателем; в отношении его я не возражаю. Боюсь только, что своим замечанием я вызвал дальнейшие споры.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Могу я обратить внимание представителя Франции на те трудности практического характера, которые возникнут, если мы начнем с обсуждения вопроса о Триесте? Так как мы не можем точно сказать, когда закончатся прения, то невозможно установить время для обсуждения индийского вопроса, поэтому делегации Индии и Пакистана могут быть вынуждены ждать конца заседания.

Не можем ли мы стовориться на следующем выходе из положения: начать заседание завтра ровно в 10 ч. 30 м. и заслушать заявление представителя Индии. Немедленно после этого мы можем обсудить вопрос о Триесте на закрытом заседании. Вероятно мы закончим его рассмотрение до полудня, а затем днем, в случае необходимости, мы возобновим рассмотрение индийского вопроса.

Г-н де-ла-ТУРНЕЛЬ (Франция) (*говорит по-французски*): Я, конечно, не хочу осложнять нашу работу, господин Председатель. Поэтому я принимаю ваше предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я благодарю представителя Франции за его любезность.

Дальнейших возражений не имеется. Итак, мы соберемся завтра в 10 ч. 30 м. утра для заслушивания выступления представителя Индии.

Заседание закрывается в 6 час. вечера.